

В шальных глазах Ча И Сока сновали блики, как у наркомана, исходившего все притоны в поисках дозы. Большой палец руки всё более настойчиво разминал язык Ябы, в ожидании услышать желаемое. Тот ощутил, как в области лица и шеи накатывают волны жара.

Если так и молчать, то он не получит таблеток. А без них не переживёт эту ночь.

Ему нужно только сказать? И на этом всё? Тогда каждый получит, то что ему надо.

Яба зажмурился, представив себе, что говорит не он, а кто-то другой:

- Тра...

Дыхание перехватило, словно у рыбы, выброшенной на берег.

- Трахни... меня... мою... задницу, чтобы не смог сидеть, - наконец выговорил Яба.

Стоило Ябе произнести последнее слово, как Ча И Сок схватил его за руку и поволок за собой. Мужчина рванул так быстро, что Яба, не поспевая за ним, растерял по дороге обувь. Пиджак слетел с его плеч и остался где-то на парковке. Двое поднялись на лифте и вошли в коридор. Невестки уже не было.

Бип... бип...

Ча И Сок несколько раз промахнулся, пытаясь набрать код на дверном замке. Он выругался и попробовал снова.

Как только дверь отворилась, он втащил Ябу и, прижав к двери, припал к его губам. Юношу окружил аромат одеколona и плотоядные звуки поцелуев. От пересекающихся взглядов по телу пробегала дрожь.

Опомнившись, Яба понял, что лежит в комнате. Продолжая жадно терзать его губы, Ча И Сок уже расстёгивал его рубашку. Он провёл рукой по выступающим соскам и, схватив одежду Ябы за ворот, одним рывком спустил её до локтей, ограничив движения. Яба содрогнулся. Его толстые тела оказались перед взором директора Ча.

«Только не это! Рыхлый кусок мяса...»

- Нет, постой... Не надо...

Испуганный возглас затерялся в глубоком поцелуе. Ча И Сок втянул его язык, затем вытолкнул его обратно и снова втянул. По подбородку Ябы потекла слюна, но мужчина страстно пил её,

от чего его кадык пришёл в движение. Потерев соски, руки опустились ниже.

- Поласкай мою шею языком. Хорошо увлажни слюной.

- Нет.

- Быстрее.

- Нет.

- Таблеткам тоже скажи «нет».

Яба замолк и сердито сверкнул глазами. Ча И Сок стиснул его подбородок и нажимом заставил открыть рот. Он облизал алый контур и коснулся кончика языка Ябы. У того от мокрых звуков расширились зрачки и тело быстро согрелось. Немного поколебавшись, Яба наклонил голову и провел языком по упругой коже. Вздутые вены пульсировали под его губами. Яба послушно оставлял влажные следы на его шее.

-Ха-а...

Ча И Сок то стонал, то вздыхал. Он прижался к юноше и потирался о его живот. Яба боялся представить как распутно выглядит в данный момент. От настойчивого поддразнивания его голова закружилась. Поцелуи переместились зигзагом от набухших сосков к пупку, описывая бока, и следуя траектории змея, плывущего под водой.

Уткнувшись носом в живот над лобком, Ча И Сок втянул воздух, наслаждаясь запахом плоти. Обхватил бедро и несколько раз лизнул его внутреннюю поверхность. Затем обеими руками развёл ноги Ябы и зарылся головой в паху. Он начал жадно сосать и покусывать его член.

- А-х..

Яба не мог контролировать реакцию тела, и его таз приподнялся навстречу ненасытным поцелуям. Кожа пылала, но вялый отросток не поддавался никакой стимуляции. Ча И Сок влажно лизнул его основание и прошептал:

- Какой упрямый.

И снова, жалкое подобие гениталий скрылось во рту директора Ча.

Подвижный язык свиваясь с мягким членом, помассировал головку. Слово две змеи сношались во рту Ча И Сока. Органы не знавшие ласк, пылали каждой точкой, к которой

прикоснулся этот человек.

- Нет... Ы-ым...

Яба крепко сжал плечо Ча И Сока, пока пальцы не побелели. Ги Ха мог в любую секунду войти в общежитие и обнаружить, что Яба сбежал. Механизм сработает, а Яба не боялся. Даже если ему оторвёт половину головы, и вынесет мозги, он не почувствует боли. Его тело запомнит только те эмоции, которые ему подарил Ча И Сок.

Фокус внимания директора Ча опустил ниже. Губы коснулись пустой мошонки. Яба инстинктивно замер. Шок накрыл его холодной волной. Мужчина сильнее придавил его бёдра и сжал губами кожный мешочек. Яба оттолкнул его, вскочил и ринулся прочь. Однако штаны были спущены и, запутавшись в них, он упал. Его тут же поймали за ногу и подтащили обратно.

- Пусти... Пус...

- Не дёргайся.

Суровая хрипота в голосе мужчины вселяла страх. Он говорил серьёзно. Ча И Сок прижал голову Ябы к полу, приподнял его бедра и развёл в стороны. Ягодицы обдало горячее дыхание. Яба с ужасом осознал, что ненавистный кожный лоскут находится во рту Ча И Сока. Не прекращая громко посасывать, мужчина массировал его языком. Вся промежность стала мокрой от слюны.

Яба снова выкрутился и, перекатившись набок, свернулся калачиком. Но его опять раскатали по полу и на этот раз прижали так, чтобы Яба не мог сбежать.

Губы нежно истязавшие смятую плоть...опустились ниже. Язык, словно щупальце скользнул по линии промежности к анусу и нырнул внутрь. Глаза Ябы распахнулись. Он напугался ещё больше, чем от ласковых игр с мошонкой.

Яба отчаянно хватался за пол, пытаясь удержать свое тело от странной дрожи. Тёплый влажный язык плавно двигался вылизывая розовую область и проникая внутрь. Яба издал слабый стон, со стыдом осознав, что тональность его голоса повысилась. Повернув к себе спиной и поставив на колени, И Сок заставил юношу наклониться вперёд. Представ перед чужим взглядом, отверстие сжалось. Кожа вспотела от горячего дыхания между ягодиц. Язык скользил всё глубже и глубже. Яба был на грани потери сознания от этого откровенного танца.

- А-ах.. м-м...

Яба изогнулся. Нежная кожа полыхала от возбуждения, а его член медленно, но уверенно начал твердеть.

Ча И Сок выпрямился и уложил Ябу, повернув к себе лицом. Сделав над собой усилие, он отстранился от юноши и сорвал с себя рубашку. Пуговицы разлетелись во все стороны, рубашку отбросили, обнажив прекрасный торс. Гламурная вытянутая фигура и твердые проступающие мускулы заставили Ябу открыть рот. В идеальном здоровом теле господствовал нездоровый разум. Этому миру никогда не видать равновесия.

Когда он расстегнул ширинку, набухший пенис вырвался наружу. Под ним виднелись налитые яйца, и от этого зрелища зависть кольнула Ябу в самое сердце. То, чем он никогда не сможет обладать. Ча И Сок возвышаясь над юношей, установил его ступни на своих плечах. Ко входу прижалась горячая головка члена, а потом плавно скользнула внутрь и вышла обратно. Яба невольно сжался, его мышечная память сохранила ощущения того дня. Ча И Сок начал медленно входить сверху. Яба выгнулся и прикусил губу.

В прошлый раз, когда это между ними произошло, Ча И Сок был под кайфом и причинил Ябе сильную боль. Теперь мужчина действовал аккуратно, но тем не менее борясь с собой Яба не мог расслабиться и отдаться. Нервные окончания в паху ослабили чувствительность и накал возбуждения переместился в район поясницы. Яба сжал зубы. Поглаживая его живот, Ча И Сок продвинулся дальше. Его язык гулял по израненным губам помогая юноше справиться с дискомфортом. Член вошёл только наполовину и Ча И Сок ощутил приятную тесноту. В крови циркулировала бешеная энергия. Подтянутые ягодицы напряглись, подались вперед и снова остановились, предупредив импульсивный порыв. Мужчина зажмурился и сделал глубокий вдох. Он взял руку Ябы и прошёлся языком между его пальцев. Худая ладонь, которая недавно подкармливала Кокаина ядом, этим вечером обернулась предметом страсти.

- Скажи, если будет больно, - произнёс севшим голосом Ча И Сок, овевая дыханием подбородок Ябы. - Я могу потерять контроль.

Казалось болевые рецепторы всего организма собрались в одной точке и дыхание перехватило.

Взгляд, патологически одержимый смертью, обладал разрушительной силой и лишал дара речи. Только вид мёртвых тел поддерживал в нем активность. Ча И Сок захотел Ябу потому, что тот уже не был жильцом на этом свете. Он давно умер. А мёртвое тело не может болеть.

- Я не чувствую боли... - ответил мутный голос.

На лицо И Сока легла тень. Он опёрся рукой рядом с плечом Ябы. Пылающий взгляд, полный горечи, опустился вниз, туда, где их тела плотно соприкасались. Его член вышел и снова погрузился до основания. Затем он стал двигаться, проникая внутрь только на треть. Задний проход пылал и пульсировал. Ткани прямой кишки содрогаясь сжимали ствол Ча И Сока. Мужчина запрокинул голову, его невидящий взгляд скользил по стенам и потолку. В мышцах нарастало возбуждение. С каждым толчком с его груди капал пот.

- Ха-а... а-ах..

- Не сдерживайся. Хочу слышать твои стоны...

Ча и Сок приблизил ухо к губам Ябы. Пульсирующая головка члена передавала волнение в теле через трепещущие стенки. Яба ощутил его всем нутром.

- Я сейчас расплаволюсь внутри тебя... Ты как будто целуешь меня всосос, своей дыркой...

- М-м-м... Ха-а-а....

Ябе было невыносимо это слышать. Ча И Сок то и дело кидал грязные фразы, внимательно наблюдая как его член погружается и выходит. Его страсть нарастала с каждым вульгарным словом. Чем глубже становились толчки, тем сильнее он впадал в исступление. Скорость увеличилась. Он просунул в рот Ябы палец и обильно смочил слюной. Затем обхватил ладонью его пенис и провел сверху вниз. Тот содрогнулся всем телом.

В этот момент на противоположной стороне комнаты брошенное покрывало зашевелилось. Из-под складок высунулась жёлтая голова. Красные светящиеся глаза неотрывно следили. Раздвоенный язык порхнул под мордой, оценивая обстановку. Опьянённый происходящим, питон качнулся несколько раз.

Яба потерял счёт времени. Из него стала выделяться смазка. Голова шла кругом, и тело извивалось от сладостных ощущений.

- А-ах...

Ча И Сок покусывал губы дикой кошки, чувствуя приближение экстаза. Расслабленные зрачки и румянец, говорили о том, что Яба на пике возбуждения. Хотя гладкой кожей он напоминал подростка, его худое тело было гибким. Он прогнулся в пояснице под интенсивной стимуляцией Ча И Сока, сжав его внутри как высококлассная проститутка. Ощувив спазм, который едва позволял ему продолжать движение, Ча И Сок простонал от восторга. Тёплая влажная поверхность туго обхватывала его плоть. До этого момента ни секс, ни наркотики не могли поднять его на такие высоты удовольствия.

Чем дольше Ча И Сок сдерживал свой напор, тем более сильное возбуждение накапливалось в его мышцах. А это чревато потерей контроля. Нежные руки беспомощно хватались за широкую спину, которая нависала над ним как королевская кобра, расправившая капюшон. Истекающие слюной языки снова соединились, продолжая свой танец. Ча И Сок вынимал ствол, но его снова затягивало внутрь. На резком выдохе он толкнулся до предела.

- Ох, блядь!

- М-м... ха-а..

С разгоряченной кожи Ча И Сока капал пот, оставляя на животе Ябы влажные дорожки. Ча И Сок обхватил его за талию и ткнулся, не сдерживаясь. Он продолжал толкаться в нежное

нутро, меняя угол вхождения и доставая до самых отдалённых точек. Приближаясь к самой грани оргазма, он замедлялся и вставлял не более чем на треть.

Сдерживая кипящую страсть, он прихватил зубами кожу подмышкой Ябы. Смешанное ощущение укуса и щекотки прокатилось по телу новой волной возбуждения, заставив юношу непроизвольно выгнуть спину. Переживания в организме вновь стали обостряться.

Член Ябы стоял торчком и из него сочилась прозрачная слизь. Он никогда не видел себя в таком состоянии. Это удовольствие, которое не отпускает и не имеет пощады.

Яба приподнялся, почувствовав, как внутри зарождается странное напряжение. Ча И Сок сделал глубокий толчок и юноша отчаянно вскрикнул, но его заглушил жадный рот, который хотел впитать в себя этот голос до единого звука. Наполнить блаженством тело, которое обокрали вопреки законам природы.

Ча И Сок усилил давление. Грязные ругательства прекратились и осталось только тяжёлое дыхание. Он резко вжался, поймав встречное движение бедер Ябы. Мелким покалыванием по телу пробежал нервный разряд, дотигнув самой макушки. Ябу охватило онемение, он словно оглох и ослеп на секунду.

- А-ах...

Он на миг лишился сознания. Мышцы разом расслабились, и наступило ощущение, как внутри что-то вырвалось на волю и разлилось по сосудам и венам. Сквозь туман в глазах Ча И Сок заметил, как на его пресс из члена Ябы брызнула белёсая жидкость. Движения мужчины ускорились и потеряли ритм. Сделав несколько круговых толчков и усилив трение, он выгнулся и врезался до самого конца, но тело Ябы стремилось втянуть его ещё сильнее.

Внутри него появился пылающий очаг, который расширился и растекался. Отверстие, не выпускающее из себя горячую плоть, подрагивало.

Придя в себя после бурного оргазма, Ча И Сок крепко обнял Ябу. Их взгляды наконец встретились. Два сердца, разделённые грудными клетками, бешено колотились, пытаясь пробиться друг к другу.

Знойное дыхание обдавало вспотевший лоб Ябы. Раскидав руки по постели, юноша не мог пошевелиться. Тело отказывалось подчиняться, а в ушах стоял гул. Завитые волосы Ябы не давали покоя Ча И Соку, он не мог оторвать от них ни глаз ни рук. Мужчина то и дело поглаживал локоны и наматывал их на пальцы.

- Твоё настоящее имя?

Яба не нашёлся, чем дать отпор на бесящий вопрос. Реальным были сейчас только

настойчивый взгляд и жар во всём теле. От долгих стонов в горле першило. Яба закусил губу.

- Се Джин.... Чжан Се Джин.

Яба забыл какво это... называть собственное имя. Возможно, однажды, он перестанет его ненавидеть.

- Чжан Се Джин, - повторил Ча И Сок. Произнесённые его голосом, эти три слова звучали странно и не внушали прежнего отвращения.

Мысли Ча И Сока не поддавались прочтению. Он молча провёл рукой по щеке Ябы, вытирая его слёзы.

Ча И Сок накрыл губы Ябы своими, одновременно произнося его имя, наслаждаясь его звучанием и заставляя кончики языков соприкасаться.

- Спой колыбельную, - мягко попросил он.

Поскольку тон не был настойчивым, Яба решил, что вполне может отказаться.

- Не хочу.

- Значит, попрощайся с таблетками.

Томный голос не предполагал компромиссов. Но Яба, вспомнив про таблетки, ощутил жуткую потребность в них. Брюки, в кармане которых лежала упаковка, валялись слишком далеко. Яба покосился на них, нервно покусывая губу.

- Тогда... сначала достань...

- Нет.

Ча И Сок скрестил ладони юноши и прижал у него над головой, не давая пошевелиться. Во время этой возни мышцы сильных рук остерегаяще сокращались.

- Не ломайся.

Не смотря на ленивый голос, внутри он сгорал от нетерпения. Возможно в эту минуту выражение лица Ябы ничем не отличалось: настоящая пытка, знать, что спасение лежит буквально в двух шагах, но протянуть руку и взять - нельзя. Яба оставил в покое измученные губы и запел колыбельную Шуберта. В заднем проходе снова забился пульс.

- Тише, тише, засыпай сынишка... м-м.. Мы забудем скуку и печаль...

- Продолжай петь. Что бы не происходило...

- М-м... Помолчи, и ты услышишь... лунные ликуют существа.

Ча И Сок достал свой затвердевший член и без предупреждения вставил. Он навалился бедрами и приблизил ухо к поющему рту. Щека перед глазами мужчины была такой нежной, что он не сдержался и укусил. Затем опустил голову и ухватил губами сосок. Под скользящими манипуляциями голос Ябы то и дело срывался, но он пытался продолжать.

- К фонарю под нашу крышу... а-ах... мотыльки ночные прилетят. И увидят, спишь или не спишь ты, ... нет...

- Ха-а-а...

- Закружит тебя их легкий... пляс... а-ах...

Беспорядочные вздохи и слова песни, которые Яба уже пел вразлад слились в вязкую какофонию. Ча И Сок вынул член и замер, в ожидании следующего куплета. Он входил только головкой и слегка скользил ею между ягодиц.

Разрозненные искры возбуждения в уставшем теле постепенно собирались воедино. Член Ябы снова начал твердеть. Колыбельную прерывали стоны то одного, то другого. Вскоре остались только звонкие шлепки дополненные хлюпаньем вытекающего семени. От тряски мелодия виляла и дрожала. Разрядка наступила быстрее и неожиданнее, чем в первый раз. Не выдержав долгого оргазма Яба обессиленно уронил голову, и ночной город за стеклом полностью утонул во тьме.

Ча И Сок потеревил губы Ябы, но тот потерял сознание, так и не допев. Его глубокий голос и стоны всё ещё отзывались в голове и влекли в пучину, как афродизиак, действие которого нельзя остановить. Волны этого океана не были очищены, поэтому, схлынув, оставляли на душе осадок.

Ноги Ча И Сока коснулась прохладная кожа Суни. Мельтеша оранжевым узором, питон обвился спиралью вокруг бедра Ябы. Питомец сильно подрос. Его длина перевалила за два метра, а обхват стал толще чем две руки Ябы.

Голова Суни зависла над животом Ябы, забрызганным спермой. Питон попробовал воздух на вкус, изучая обстоятельства, в которых оказался. Его хвост стал дергаться из стороны в сторону, а из пасти на белое бедро капнула слюна. Возможно, Яба ощутил холодное прикосновение, и с его губ сорвался слабый стон.

Из под живота Суни показались змеиные половые органы. Он потёрся ими о пах юноши, согнув хвост под прямым углом, что говорило о явном флирте перед спариванием.

Суни - самец с соблазнительной внешностью, но совершенно несдержанным нравом.

- Эй! Это не твоя подружка! - возмутился хозяин, отдёргнул своего питомца и сбросил.

Ча И Сок приобнял Ябу. Плечи мужчины лоснились от пота словно мокрая чешуя, он кинул строгий взгляд на Суни. Тот выпустил зубы и агрессивно зашипел, заявляя о своих правах на Ябу. Но глазами Ча И Сока на питона смотрело существо той же природы.

- Не заглядывайся на него, не то шкуру спущу.

Суни почувал опасность. Одним броском впился зубами в руку Ча И Сока, и обвился вокруг неё, посчитав своим соперником. С такой силой ничто не сравнится. Эта мышечная масса могла расплющить и кости и плоть. Ча И Сок хладнокровно сдавил голову питона и разжал его пасть. Рука, в которой застряли его зубы, освободилась, и животное отшвырнули в сторону. Тот приподнялся, оценивая свои шансы на победу, а затем лёг на пол и выполз из комнаты. Змеиные гениталии скрылись в потайной складке.

Ча И Сок снова вошёл в Ябу и поёрзал. Из отверстия, которое плотно обхватывало член, просачивалась слизь. Затем движения стали размеренными. Лобковые волосы Ча И Сока, местами слипшиеся от спермы, тёрлись о пустую мошонку.

- М-м-м... - простонал Яба всё ещё не приходя в себя.

Вьющиеся волосы приклеились к вспотевшему лбу и выглядели так соблазнительно. Припухший анус, растягивался. Он наивно подрагивал, играя на чувствах Ча И Сока, как губы элитной эскортницы.

Вдруг стало интересно, кем мог стать этот парень, если бы не кастрация и наркотики?..

Мягкие толчки участились и вскоре нижнюю часть живота стянуло сладостной судорогой. И Сок уткнулся в шею дикой кошки, вдыхая её лёгкий аромат, и выпустил семя в её нутро.

- А-ах... Мотылёк...

Гормоны удовольствия захватили тело с головой.

* * *

Яба открыл глаза и пошарил рукой рядом с собой. Мозги не вытекли и голова цела, а значит Ги Ха не воспользовался своим пультом. Настенные часы показывали четыре утра.

Нужно срочно вставать, но вся нижняя часть тела была полностью сокрушена. Язык еле ворочался, во рту щипало, в горле так пересохло, словно из него высосали всю влагу. Яба повернул голову и через плечо увидел лоб Ча и Сока. Тот крепко спал, обняв Ябу за талию и уткнувшись в его шейную впадину. Его влажные волосы блестели, обласканные тусклым рассветом

Ябе нравилась эта тишина, когда ты проснулся, в то время, как все ещё спят. На заре не слышно жизни. Его мать называла это звуком тишины. Только научившись слышать шорох падающих пылинок, дыхание цветка под действием солнечных лучей, и движение побегов под землёй – только тогда ты сможешь слышать звуки тишины. Горькое безмолвие – ещё одно определение любви.

Ледяной вестник настиг мать Ябы, когда она хотела заполучить чужого мужчину. И теперь её сын задавался вопросом: что, если он забудет Ча И Сока, оставит ли его в покое слуга ледяного вестника?

Яба аккуратно высвободился из объятий. Одежда приятно шуршало. Ломота в теле ограничивала скорость движений. Брюки Ча И Сока лежали у стены напротив. Яба поспешил достать из их кармана упаковку с таблетками и проглотил сразу пять штук. Наконец-то юноша мог успокоиться.

Яба натянул свои штаны, которые тоже валялись на полу. Однако рубашка была настолько изорвана, что надевать её останки не имело смысла.

Яба огляделся в просторной комнате и вышел. Он протопал к гардеробную. Внутри одну из стен полностью закрывали зеркала.

Увидев себя, Яба в ужасе замер: брюшной жир опоясывал его огромными валами, предплечья в красных пятнах... На это тело вчера смотрели глаза Ча И Сока?.. То, что его потянуло на интим с таким толстяком – было загадкой.

Жучки пробудились и начали свой утренний моцион в ушах Ябы. Однако, когда к нему прикасался Ча И Сок, насекомые не высывались. Их пугали языки и стоны.

Нажав на зеркальную дверь, Яба открыл просторный шкаф. Пройдя между вешалками с аккуратно развешанной одеждой, он снял классическую голубую рубашку и натянул на себя. Хотя на вешалке она выглядела просторной, на Ябе сошлась с треском.

Прикрыв дверь в гардеробную Яба вздрогнул: в углу комнаты лежало жуткое существо, которое не шевелилось. Из-за постоянно открытых глаз, Яба не понимал, спит оно или нет. Он видел его вчера вечером, но вероятно Ча И Сок его убрал. Юноша уставился на животное,

прикусив губу.

Яба вытащил из бумажника Ча И Сока денег на такси и забрал таблетки. Также он позаботился о питоне. Добравшись до общежития, он понял, что снова придется лезть через окно: перед входной дверью дежурили два бандита. Остальные, должно быть, дремали в фургоне.

Детектор местоположения хранился в офисе Ги Ха, поэтому факт побега Ябы оставался бы скрытым до тех пор, пока кто-то намеренно не обратится к системе. Действия соседа по комнате представляли гораздо большую опасность. Голова вполне могла взорваться в то время пока он лез на стену в окно. Но этого не произошло.

Душ выключили. Яба заглянул под крышку бачка и пакетик с ядом все ещё находился там. Юноша готовился открыть дверь. Неисключено, что за ней поджидал Ги Ха. Или Кокаин, который, узнав про яд, собирался снести голову Ябе. Юноша сделал глубокий вдох, ощущая действие таблеток, и нажал на дверную ручку.

Собираясь с мыслями, Яба прокрутил в голове каждый трагичный сценарий, и уже продумывал какие у него останутся варианты выхода из ситуаций. То что его ждало в комнате, никак не соответствовало его планам. Ги Ха не ждал его у двери, а Кокаин спал в своей постели. Услышав шорох он поднялся и потёр глаза. В утреннем свете, его взгляд внимательно изучил Ябу. Повяло холодом, но через мгновение, лицо приобрело привычное выражение.

- Чёрт возьми, куда ты пропал? - спросил он.- Пока я объяснял охранникам, что ты долго моешься и выпроводил их, с меня семь потов сошло. Они не стали вламываться в ванную, так что скажи спасибо.

- ... .

Кокаин потянулся и подошёл к кулеру. Набрал воды и выпил залпом. Пульс Ябы резко подскочил. Ведь он думал, что провалил свой план. Оказалось, что не всё потеряно. Яба скрыл все улики и Кокаин не догадается, что лежало в том конверте. Кокаин почувствовал взгляд и обернулся. Поставил стакан и вытер губы. Лучезарная улыбка тронула его лицо.

- Вода сегодня особенно хороша.

***

- Ха-а...

Ча И Сок покачиваясь встал. С сонными глазами он пригладил растрёпанные волосы. Пока он спал кошка снова сбежала. Вопрос со временем для отбоя следовало уладить. А так же убедить кошку, что микрочипа в голове не существует.

И Сок открыл морозильную камеру, чтобы достать лёд и приложить к укушенной руке. Внутри покоился свёрнутый аккуратными кольцами Суни.

Ча И Сок быстро размял его холодное тело и завернул в одеяло.

«Какого чёрта?»

Как он справился с уже подростком и окрепшим Суни и засунул в морозилку? Питон с его характером не позволил бы этого. Наученные горьким опытом домработница и секретарь Чан уже не приближались к Суни. Тот влѣгкую удавит владельца тонкой шеи. Суни – охотник, выведенный природой, и такой мышечной массе невозможно противостоять. Вполне очевидно, что Суни сам позволил себя запереть.

- Что, тебя тоже околдовала его песня? – произнес Ча И Сок, затягиваясь сигаретой.

Суни, медленно приходящий в себя, махнул языком. Слуховые органы у большинства змей атрофированы от природы, и они воспринимают гораздо более низкие частоты, чем человек – то есть приглушенную версию звука. Однако внутренний слух, отвечающий на вибрации, развит хорошо. Таким образом змеи ощущают звуковые волны всем телом. Мрачный голос и влажные стоны так же доступны для восприятия...

Внезапно сбоку раздалась вибрация. Ча И Сок взял телефон.

В трубке слышались крики.

- А-а-ах!.. Вон отсюда! Все!..

- Молодой господин! И Сок... Что нам делать? Он умирает от боли с прошлой ночи.

Громкий грохот и мужские рыдания стихли, когда девушку выставили за дверь.

Во время приступов Мѣн Хван не принимал ничего, кроме обезболивающих. Каким бы сильным не был мужчина, выдержать такие муки невозможно. Он говорил, что на какое-то время ему стало легче, но даже Кокаин не смог сдержать развитие болезни.

- Кажется, он чувствует себя плохо после господина Кокаина. Мне очень нравится его слушать, но Мѣн Хван не любит его голос. Может, мы возлагали пустые надежды пригласив его петь? Думаешь, прекратить сеансы? Ах, молодой господин, что же мне делать? – всхлипнула невестка. – Доктор Янг сказал, готовиться к худшему...

За такие сладкие рачи Ча И Сок готов был нежно погладить её по голове. Он сдвинул брови.

- Но ведь он говорил то же самое и в прошлом месяце? Боль останется, как ни крути. Поэтому всё в норме.

- Сколько бы обезболивающих он не принимал - бесполезно. Мне так страшно...

- Как бы то ни было, кажется, Председатель Ким чувствует себя неплохо. Возможно, он слушал Кокаина в те моменты, когда ему становилось лучше, поэтому убедил себя, что выздоравливает? Ведь так устроена людская психология?

- Думаешь?..

Невестку трясло. Она поверила в существование Целителя и с каждым днём в её душе росли сомнения. Однако надежда всё равно оставалась.

- Председатель Ким вынудил Кокаина принять этот заказ, но Кокаин ведь с самого начала сомневался в том, что сможет помочь. Думаю, он изначально посчитал, что лучше отказать, чем потерпеть неудачу и отверг моё предложение. Тем лучше: если бы отказали Мён Хвану, он этого не перенёс бы.

Ча Мён Хван не терпел отказов. Его всю жизнь растили как редкий цветок, ограждая от непогоды. Кто знает, как всё повернётся, если Кокаин продолжит работать с Мён Хваном. Оставалась надежда на то, что Мён Хван сам откажется от сеансов. В таком случае, если инициатива будет исходить не от Кокаина, то ему ничего не будет угрожать.

- Сестра, решение только за тобой. Отбрось всё мысли и, прошу, подумай о моём брате. Сделай так, как лучше для него.

- Да, молодой господин, когда ему полегчает, я сообщу. Ой, он меня зовёт. Мне пора. Ещё... он завтра едет в Сеул на обследование.

Ча И Сок отключил звонок и задумчиво похлопал телефоном по подбородку.

- С медведем дружись - а за ружьё держись...

Ча И Сок решил сделать один очень полезный звонок и набрал номер. Следовало соблюдать осторожность, если Яба поблизости. Слушая гудки в телефоне он поправил одеяло и продолжил массировать Суни.

Он вдруг вспомнил о прокушенной руке. Только в этот момент осознал что она не болит. Вчера рану саднило, но сейчас эти ощущения исчезли. Мужчина несколько раз сжал кулаки, осмотрел место укуса и сравнил обе руки. Следы зубов были круглой формы каждый размером с игольное ушко. В центре укуса красовался кровоподотёк. След, оставленный Суни, пульсировал.

Гудки прервались и из трубки заговорили.

- Какими судьбами... - слышался удивлённый, но довольный голос Ги Ха.

Ча И Сок засмеялся.

- Скучали по мне?..

<http://bllate.org/book/14585/1293819>